

Оби-Ван вдохнул землистый аромат чая, который успокаивающе булькал на слабом огне. Его пещера была украшена гирляндами сухих трав, свисающих со сталактитов, как гирлянды. За эти годы он собрал целую коллекцию. Прочесывание горных районов Осаллао в поисках природных богатств стало чем-то вроде хобби. Он наслаждался своими походами и собрал коллекцию из более чем 80 местных растений (травы, ягоды, орехи и грибы), которые он бережно хранил в пещере, которую теперь называл домом.

Хотя события, которые привели его сюда, были разрушительными, Оби-Ван обнаружил, что ему очень нравится Осаллао. Разнообразный климат и прекрасный природный ландшафт приятно отличались от городского пейзажа Корусканта, который он когда-то называл своим домом, хотя только в детстве он жил там постоянно. Будучи падаваном, а затем Рыцарем-джедаем, он редко проводил больше нескольких недель в одном месте, путешествуя по галактике с миротворческими миссиями задолго до того, как Войны клонов унесли его еще дальше от стабильности. Хотя Храм джедаев навсегда останется в памяти его сердца как “дом”, он иногда думал, что для всех было бы лучше, если бы он был расположен на менее развитой планете, вдали от политики Внутреннего Ядра. Он представил себе Храм, возвышающийся над высокими деревьями леса или стоящий на продуваемом всеми ветрами утесе, и подумал, что это было бы совершенством.

Мысли о Храме джедаев слишком долго приносили печаль, и Оби-Ван попытался напомнить себе, что размышления о прошлом и оплакивание потерянных вещей не были способом джедаев. Это был не джедайский способ поддаваться ностальгии. Или сожаления.

Его учитель всегда упрекал его за то, что он не живет настоящим, за то, что беспокоится о будущем. И все же теперь он проводил большую часть своих дней, думая именно об этом. Надежда на будущее помогла ему не погрязнуть в мыслях о прошлом. Надежда позволяла ему ценить настоящее таким, каким оно было, хотя оно сильно отличалось от того, каким он хотел его видеть.

Каким вы хотите видеть настоящее? в его голове тихо прозвучал голос Куай-Гона.

Разве это не очевидно? Я хотел бы, чтобы Орден джедаев был жив и здоров, чтобы Республика и Демократия устояли.

И, поскольку это был Куай-Гон, которому он доверился, он добавил, Что те, кого я любил больше всего, все еще живы. Ты. Сатин. Сири. Другие имена и лица проносились перед его мысленным взором, но он не посылал эти мысли Куай-Гону. На самом деле в этом не было необходимости.

Это не настоящее. Это было будущее давно ушедшего прошлого, предостерег Куай-Гон.

Оби-Ван печально улыбнулся. Все еще ученик-падаван в сознании своего учителя, даже когда этот разум был давно мертв и сохранен как невидимая часть Силы. Вот как он узнал, что говорил с Куай-Гоном; что его учитель действительно нашел способ сохранить его дух и личность, а не стать единым целым с Силой.

- Хорошо, я буду более благоразумен", - подумал Оби-Ван, и он громко усмехнулся, наливая кружку горячего чая из руворта. Он сделал глоток и обнаружил, что говорит вслух, несмотря на ненужную природу речи при общении с призраком Силы.

- Я бы хотел большей ясности в целях, - сказал он. "Я бы хотел, чтобы эта борьба между мной и Энакином закончилась, хотя я понимаю, что этого может никогда не быть. Иногда мне кажется, что я достучалась до него, но вокруг него все еще стоит такая стена, которую, боюсь, не пробила даже Падме. Дети..."

Ваша борьба закончилась не только из-за детей.

- Моя борьба рождена неспособностью оставить прошлое позади, - откровенно сказал Оби-Ван.
- Я понимаю, что Энакин не тот человек, за которого я его принимала, и, возможно, никогда им не был. Но я не могу отпустить... моя привязанность к нему. Я хочу... вернуться в прошлое." Он стыдливо опустил голову. "Я хочу, чтобы все было так, как было."

- Ты не должен стыдиться надежды или веры, - сказал Куай-Гон с той безмятежностью, с которой могли справиться только мертвые. Вы также не должны стыдиться любви и сострадания.

- Мне стыдно только за свою наивность. Несмотря ни на что, я не могу избавиться от мысли о мальчике."

На самом деле ты так не думаешь. У вас есть настоящая вера. Вы знаете, что ваша вера не ошибочна. Куай-Гон ни на секунду не позволил себе пожалеть себя.

- У меня есть надежда на детей, - сказал Оби-Ван. "Когда я смотрю на Люка, я вспоминаю о чистосердечном мальчике, которого, как мне казалось, я знал в Энакине. Я верю, что все еще есть шанс сохранить это добро, не потерять его так, как я потерял Энакина."

Ты не потеряла его.

Оби-Ван сделал глоток чая. - Вам удалось поговорить с ним? - мягко спросил он.

- Нет, - признался Куай-Гон. Я все еще пытаюсь. Но там есть барьеры. Он меня не слышит.

Если бы мастер Йода также не мог общаться с духом Куай-Гона, Оби-Ван мог бы подвергнуть сомнению свое собственное здравомыслие. Однажды он попытался затронуть эту тему с Энакином, в надежде, что разговор с ним об этом сделает его более открытым для того, чтобы услышать голос Куай-Гона. Но Энакин просто странно посмотрел на него и сказал, что он не должен упоминать об этом деле с призраками Падме, потому что: "Она и так достаточно беспокоится о тебе."

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1458670>